

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2024_3_177

КОНЦЕПТ «ХИТРОСТЬ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

© 2024 г.

Ван Юэ

Нанькайский университет, Тяньцзинь, КНР

1641610170@qq.com

Поступила в редакцию 19.08.2023

С начала XXI века в связи с использованием Интернета и бурным развитием социальных сетей все большее количество русских слов подвергается лексическим трансформациям, приобретая новые значения. В данной статье на материале Национального корпуса русского языка рассматривается репрезентация концепта ХИТРОСТЬ в дискурсе социальных сетей. На основе анализа лексикографических толкований и речевых контекстов со словом-репрезентантом «хитрый» создается полевая модель концепта ХИТРОСТЬ, которая позволяет более ярко показывать языковую картину мира, лежащую в основе исследуемого концепта. Анализ сочетаемости прилагательного «хитрый» в текстах современных социальных сетей проявляет тенденцию к удалению отрицательной оценки, стереотипному восприятию определенной категории людей и этнических признаков русских, а также смещению описываемого объекта с человека на предмет.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; хитрый; ХИТРОСТЬ; социальные сети; полевая модель концепта; репрезентация; удаление отрицательной оценки.

Введение

Концептуальные исследования являются актуальной темой в современной лингвистике. Концепт отличается от понятия тем, что он представляет собой не только понимание вещи на основе рациональной логики, но и перцептивную интерпретацию и декодирование. Концепт представляет собой «предмет эмоций, симпатий, антипатий, столкновений. Концепты не только мыслятся, но и переживаются» [1, с. 76]. В связи с этим по объему концепт шире понятия и представляет собой отражение познавательной картины мира народа. Общеизвестно, что термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Г. Герца по физике (1914 г.) применительно к физической картине мира. Мысль о том, что создание картины мира является необходимым моментом для жизнедеятельности человека, развивал А. Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира; и это не только для того, чтобы преодолеть мир, в котором он живет, но и для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной им картиной» [2]. В общем картина мира является перцептивным пониманием концепта в мозгу человека. Для человека язык является наиболее прямым средством выражения своего мышления, и языковая картина мира вникнет в мыслительную картину мира человека с помощью языка. Это языковое понимание концепта.

Как известно, термин «концепт» в качестве одного из ключевых понятий когнитивной лингвистики рассматривается российскими учеными в основном в рамках двух подходов: лингвокультурного и лингвокогнитивного. «С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии» [3]. Чем ближе от центра концепта, тем важнее для интерпретации значения слова. В данной работе сначала прослеживается происхождение слова «хитрый» и рассматривается семантическая структура этого слова с использованием толковых словарей. В ходе работы с материалами НКРЯ в социальном дискурсе, включая «Яндекс», VK и другие популярные платформы, нами был создан пользовательский подкорпус по концепту «хитрый» объемом в 245 употреблений лексики «хитрый» в документах, что поможет установить полевую модель концепта ХИТРОСТЬ и глубже заглянуть в языковую картину мира.

Основная часть исследования

Согласно летописям, термин «хитрый» впервые появился в VII–VIII вв. н.э. [4]. В это время растущее знакомство с научными теориями, развитие технических знаний и художественного мастерства привели к переоценке представлений о древних знаниях и умениях, и возникло

слово «хитрый». «А.А. Потебня думал, что по связи с корневым элементом *хыг–хват- (ср. похищать, хищный, хищник, област. ухитить и т. п.) хыбрь сначала обозначало зверолова, искусного в поимке, в хватании добычи» [5]. Это связано с ранним бытом жизни человека, занимавшегося промыслом, охотой за мехами и т. д. В процессе длительного развития добытые меха животных требовали технической обработки, чтобы их можно было лучше использовать для тепла и защиты. В процессе обработки мехов животных методы и техники постоянно совершенствовались, что порождало еще одно значение термина «хитрый» – искусный, ловкий, отточенный, и от «хитрый» происходило слово «хищник», используемый для обозначения мастеров. По мере развития общества значение слова «хитрый» все больше дополняется. Например, в Словаре русского языка слово «хитрый» уже выражает более сложные и отвлеченные качественные значения: «1) Искусственный; 2) Разумный, образованный; 3) Ловкий, изобретательный; 4) Искусно сделанный, затейливый» [6]. Кроме того, в Толковом словаре Даля представлены следующие значения: «1) Злостный; 2) Лукавый; 3) Коварный; 4) Скрытный; 5) Двуличный; 6) Искусный; 7) Мудреный; 8) Изобретательный; 9) Замысловатый; 10) Затейливый» [7]. В XIX веке лексическое значение слова «хитрый» перестало быть только положительным, к нему добавилось множество семантических компонентов с уничижительной коннотацией, например, первый в списке – *злостный*, имеющий корень *зло*, то есть коварный, злой. Как видно, с наступлением индустриализации взгляд на мир и мировоззрение людей продолжает меняться. Они уже не рассматривают способы взаимодействия и общения друг с другом так просто, как это было в периоде первобытного общества. Соответственно, языковая картина мира, стоящая за словом «хитрый», оказала влияние на его лексические значения и дополнила его содержание.

Анализ текстовых данных социальных сетей позволяет выявить распределение значений в семантической структуре слова «хитрый». Исследование показывает, что из 245 примеров со словом «хитрый», взятых из Национального корпуса русского языка, 54 примера (22%) относятся к положительной оценке, например: «*Антон прислал огромную пачку работ за 20 минут до окончания приема – вот это хитрый ход*», 107 (44%) данных имеют отрицательную характеристику, например: «*Чужа что-то недоброе, Фридрих из Бранденбурга приказал своим бойцам чуть отступить – мало ли что, еретики народ хитрый*», и в 83 примерах (34%)

слово «хитрый» употребляется с нейтральными значениями, например: «*Это очень хитрый, с точки зрения термодинамики, вопрос, выходящий за гран. условия этого поста*». Что касается конкретных значений, то можно создать полевую модель концепта ХИТРОСТЬ в контексте социальных сетей, в ядре которого находятся значения «коварный», «плутоватый», «лукавый» – 51 пример (20.8%), и в ближней периферии находятся «тонкий», «хитроумный» и «изворотливый» – 34 примера (13.8%). В дальней периферии находятся значения «сложный» и «каверзный» – 20 примеров (8.2%), а к крайней периферии принадлежат «предательский», «фальшивый», «двоедушный» – 18 примеров (7.3%).

Сопоставительный анализ показывает, что репрезентация концепта ХИТРОСТЬ в текстах социальных сетей отличается от его объективации в лексикографических источниках по следующим характеристикам.

Во-первых, оценочная семантика слова «хитрый» в текстах социальных сетей демонстрирует тенденцию к удалению отрицательной оценки, что соответствует значению «плутоватый», которое лежит в ядре полевой модели концепта. Выражается в том, что в 245 примерах использования слова «хитрый» только 44% примеров относятся к отрицательным значениям, в то время как 56% примеров относятся к нейтральным и положительным значениям. Это свидетельствует о том, что использование слова «хитрый» в социальных сетях становится все менее отрицательным. Оно заменяется более приемлемыми в Интернете игривыми мемами. Например: «*Люди в современном обществе все чаще используют хитрые эмодзи*». Здесь «хитрые эмодзи» не означает коварство, а скорее снижает свою отрицательную окраску и представляется в шуточной форме с помощью более ярких эмодзи. С одной стороны, использование хитрых мемов для общения отражает менталитет современной молодежи в Интернете, то есть стремление освободиться от нагрузки жизни и более легко относиться к полученной в Интернете информации. С другой стороны, «эстетика мема» является одной из форм выражения «дискурс-карнавал» поколения молодых людей в Интернете. «Мощным средством передачи этого «дискурс-карнавал» являются социальные сети, которые широко распространяются на таких платформах, как VK или Yandex, через создание тем для реализации своей маркетинговой ценности» [8]. Таким образом, значение концепта ХИТРОСТЬ постепенно сменяется юмористическим образом. В сетевом общении нетизены, стремясь сделать сетевой язык отличным от традиционного и показать его индивидуаль-

ность и особенности, также вносят некоторые изменения в эмоциональную окраску. Например, «Три столба Арда: **Хитрый** *ximi*, особый *exunos*, мега *operlu*»; «Самса ≠ **хитрый** *xими*». В таких фразах сочетание слова «хитрый» с модными брендами мобильных телефонов и хакерами является хорошим примером демонстрации выразительности речи, тенденции удаления отрицательной окраски и развития лексического значения со временем. Это отражается также в следующем примере: «*на сцене клуба выступают друзья Сергея – группы «Хитрый Манс» и «Dilay», а также Сергей сам почитает для вас свои стихи*». Название музыкальной группы отражает самоуничижительный менталитет в настоящее время. При таком случае отрицательная окраска слова «хитрый» значительно снижается и увенчивается игривыми мемами. На самом деле, уничижительные и положительные компоненты лексического значения всегда влияют на эмоциональную коммуникацию. Постоянное развитие языка в коммуникации приводит к тому, что люди перестают смотреть на вещи с точки зрения простых бинарных оппозиций похвалы и порицания. Нейтральное значение слова «хитрый» отражает языковую картину мира современных людей и изменяет их первоначальное мировоззрение. Нейтрализация оценочного значения помогает более рационально анализировать природу некоторых проблем, что также является отражением, привнесенным непрерывным развитием социальных сетей.

Во-вторых, в русских социальных сетях слово «хитрый» часто используется для выражения стереотипного взгляда на определенную социальную или этническую группу «хитромудрых» людей, «характеристика которых подразумевает быстроту суждений, проницательность, находчивость и целый ряд других качеств» [9]. Это соответствует значению «хитромудрый», который лежит в ближней периферии концепта ХИТРОСТЬ. В контексте выделяется признак «хитромудрый», который как особое свойство ума приписывается политикам в России. В собранных текстах встречаются сочетания слова «хитрый» с такими словами, как «Парламентский спикер» (5), «Путин» (3), «Сталин» (3), «Ленин» (1), «Кремль» (1) и т.д. Например, «*Внимательно изучив Регламент городской Думы, мы пришли к выводу, что хитрый парламентский спикер Ходырев умудрился протащить Генплан за счёт голосов думской оппозиции, как ранее и предполагал Абырвалг*»; «*Странные у вас тут темы, Путин хитрый*»; «*Хорошая идея, Сталин хитрый, держать штаты под санкциями, можно вечно Сообра-*

зительный Черчель смекнул в чем подвох, когда обозвал встречу в Крыму аргонавтами». Все это связывает концепт ХИТРОСТЬ с политиками, что также отражает языковую картину мира, которую русские представляют через слово «хитрый». Считается, что политики не просто хитры и умны, но и достигнут своих целей неожиданными, или косвенными, способами. Например, «экономическая метафора вызывает у читателя подозрение в том, что российские политические лидеры рассматривают свою работу не как выполнение определенных служебных функций, обусловленных созданием на территории своего государства лучших условий для существования народа, а исключительно как возможность развлечься и подзаработать, ущемить права и свободы других людей» [10]. Таким образом, формирование впечатления о том или ином национальном лидере фактически зависит от субъективного восприятия людей, а также от распространяющего эффекта социальных сетей, и после постоянного распространения сообщений СМИ люди будут комбинировать собственные представления и формировать фиксированное впечатление и мнение о конкретном типе личности.

Помимо политиков, слово «хитрый» часто связывается со стереотипами о народе, которые, возможно, сформировались еще до появления социальных сетей, но передаются от поколения к поколению, в результате сегодня люди используют слово «хитрый» для описания качества определенного народа, в том числе «еврей» (7), «еретики» (4), «сибирские» (3), «азиаты» (3) и т.д. Например, «*Мне мать сказала, что я еврей, потому что хитрый*»; «*Евреи – народ хитрый и жадный. Христа продали за 30 серебряников*». Русские имеют давнюю историю стереотипов в отношении евреев из-за того, что православная церковь при Петре I была настроена резко антисемитски, он считал, что «евреи несут полную ответственность за распятие Иисуса» [11]. Петр I проявлял яркую антипатию к евреям и отвергал любые попытки евреев поселиться в России, считая их плутами и жуками. Такое отношение к евреям было характерно для всех царей. В России XVII–XVIII вв. евреи не могли занимать высокие социальные статусы и работать по таким престижным профессиям, как адвокаты, судьи, профессора и т.д. Хотя в современной России эта ситуация изменилась к лучшему, но долговременные языковые привычки способствовали тому, что упоминание евреев, также еретиков, ассоциируется с хитростью. Например, «*Чуя что-то недоброе, Фридрих из Бранденбурга приказал своим бойцам чуть отступить — мало ли что, еретики*

народ **хитрый**». Эти стереотипы, связанные с хитростью, также нашли в сочетаниях со словами «азиат», «сибирский»: «*Сидишь себе дома, сычущешь под потолком, скроллишь двачик, вдруг под тобой проваливается пол, а какой то хитрый азиат*»; «*Полгода назад один хитрый сибирский промоутер заказывал у меня крупную серию плакатов*». Сквозь эти примеры просматриваются национальные стереотипы, скрывающиеся за языковой картиной мира.

В-третьих, ХИТРОСТЬ еще часто ассоциируется с животными, такими как лиса (6), жук (5), кот (4) и баран (2). Это связано с тем, что эти животные по своей природе являются остроумными и хитрыми. В русской языковой картине мира ХИТРОСТЬ является важной характеристикой жуков, потому что «в минуты опасности жуки агрессивны, умеют хитро защищаться и одновременно наносить удар по другим насекомым» [12]. Именно поэтому жуки часто ассоциируются с лжецами и негодяями. Кроме того, это связано с русским фольклором, сказками и поговорками. Например, в сборнике басен Крылова лиса всегда играет хитрую роль: в «Лисица и журавль» лиса приглашает журавля в гости, но хитрая лиса кладет еду в недоступный для журавля контейнер. На этих баснях выросли поколения россиян, и концепт ХИТРОСТЬ считался отражением природы лисы. Со стандартизацией интернет-сленга эти животные с хитрой природой часто используются в социальных сетях для описания хитрого человека. С точки зрения стилистики, такие метафоры помогают сделать высказывание более ярким и эмоциональным, поэтому они широко используются в речевом общении. Например, «*Примеров так много, что даже приводить нет смысла – просто почитайте его последние интервью или лучше даже посмотрите на ютубе – Мандельсон, как опытный и хитрый лис весьма убедителен*»; «*Хороший менеджер, администратор. (-) Хитрый, жулик, махинатор, лжец и мошенник. Живет за чужой счет*».

Кроме вышесказанного, анализ показал, что концепт ХИТРОСТЬ все чаще употребляется в сочетании со словами, обозначающими сложные предметы, которые лежат в дальней периферии концепта ХИТРОСТЬ. Наиболее распространенными являются словосочетания со словами «план» (7), «ход» (7), также с такими словами, как «август» (2), «коронавирус» (2), «Яндекс» (2) и «плов» (1). Например, «*Как в Воронеже во время нерабочих дней накрыли очень хитрый бар*». Здесь «бар» описывается как «хитрый» в смысле «каверзный» потому, что во время эпидемии бару удавалось избавиться от государственной политики путем проведения

закрытых сборищ. В этом примере бар в какой-то степени приобрел субъективную инициативу, чтобы избежать преследований и ограничений политики. Можно привести такой яркий пример: «*Хитрый коронавирус обманул три теста*», где выбрано слово «хитрый» вместо других синонимов, например «лукавый», в связи со сложностью смыслового содержания концепта ХИТРОСТЬ. Еще есть случай, когда слово «хитрый» связывается с «Яндексом»: «*Хитрый Яндекс! Ковид распространяется среди молодежи все активней – действующие пользователи могут улететь к праотцам, а так спокойней – сначала подписку на год, и делай что хочешь*». Сочетаемость слова «хитрый» с этими словами означает, что в данном контексте эти вещи приобретают человеческую духовность, одушевленность. В какой-то степени на это может повлиять антиантропоцентризм XXI века, который ставит вещи на один уровень с человеком. Человечество всегда считается хитрым, но с развитием науки и техники все больше предметов становятся хитрее человечества, поэтому хитрыми могут быть не только люди, но и недоступные большие данные в Интернете, коронавирус внутри организма, который много раз избежал обнаружения, и т.д. Таким образом, сочетаемость прилагательного «хитрый» с неодушевленными существительными свидетельствует о том, что со временем у русских проявляется новый взгляд на отношения между человечеством и миром предметов. Это подтверждает переосмысление концепта «ХИТРОСТЬ» в русскоязычном дискурсе социальных сетей.

Заключение

В заключении следует отметить, что в качестве внешнего лексического выражения концепта ХИТРОСТЬ прилагательное «хитрый» занимает одно из центральных мест в сетевой жизни русского человека. Было выявлено, что со стилистической точки зрения «хитрый» усиливает выразительность и экспрессивность речи. Это отражает, что русские часто используют нейтральное значение слова «хитрый» для выражения своеобразной игривости и шутовства в социальных сетях. Кроме того, в современном коммуникативном пространстве слово «хитрый» более склонно к изображению категорий хитромудрых людей с фиксированными характеристиками. Это в какой-то степени выражает исключительность русского человека по отношению к другим, что тесно связано с влиянием русского менталитета. Добавим, что «хитрый» также начинает сочетаться с существительными

ми, обозначающими современные предметы, связанные с наукой и техникой. Анализ полевой модели концепта ХИТРОСТЬ позволит проследить его развитие в СМИ, выявить особенности его отражения и поможет проникнуть в русскую языковую картину мира.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда планирования философских и социальных наук города Тяньцзинь (проект № TJYYQN23-003).

Список литературы

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Альберт Эйнштейн о науке // Развитие личности. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/albert-eynshteyn-o-nauke> (дата обращения: 09.07.2023).
3. Чепелова Т.П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. 2009. № 5 (5). С. 119–122. URL: <https://moluch.ru/archive/5/382/> (дата обращения: 06.08.2023).
4. Виноградова В.В. История слов / РАН. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.
5. Доронина П.Д. О языке подростков в социальных сетях // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 136–143.
6. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований; [ред.: Л.И. Балахонова]. М.–СПб., 2004.
7. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
8. Яо Руи, Чэнь Синьчи. Подростковый менталитет, игровая эстетика и кантонская экспрессия: конструкция повествовательного дискурса в фильме «Четырех морях» // Film Review. 2022. 03. Р. 37–40. DOI:10.16583/j.cnki.52-1014/j.2022.03.004. (Yao Rui, Chen Xingyi. Shao nian xin tai, wan geng mei xue yu guang dong biao da: «Si Hai» de xu shi hua yu jian gou [J]. Dian ying ping jie, 2022. (03):37-40 (in Chinese).
9. Агапкина Т.А. Благоверная царица хитра была мудра: Об одной синонимической паре в русском фольклоре // Studia Litterarum. 2020. Vol. 5. № (2). С. 336–389.
10. Шапиева Д.З. Специфика формирования взгляда на политических лидеров России в начале XXI века в британских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2013. № (1). С. 115–120.
11. Цао Цзяци. Русские пословицы с компонентом жук как фрагмент паремиологической картины мира (на фоне китайского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 197–203.
12. Жалалова Д.Т., Арипова Г.С. Концепт «Лиса» в языковой картине мира кыргызского, русского и узбекского народов // Форум молодых ученых. 2018. № 6-1 (22). С. 1134–1141.

THE CONCEPT «TRICK» IN THE RUSSIAN-LANGUAGE DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS (ACCORDING TO THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Wang Yue

Since the beginning of the XXI century due to the use of the Internet and the rapid development of social networks, an increasing number of Russian words undergo lexical transformations, acquiring new meanings. In this article on the material of the National Corpus of the Russian Language the representation of the concept of TRICK in the discourse of social networks is considered. On the basis of the analysis of lexicographic interpretations and speech contexts with the word-representant "tricky" the field model of the concept of TRICK is created, which allows to present more vividly the linguistic picture of the world underlying the studied concept. The analysis of combinability of the adjective "tricky" in the texts of modern social networks shows the tendency to remove pejorativity, stereotypical perception of a certain category of people and ethnic features of Russians, as well as the shift of the described object from a person to an object.

Keywords: linguistic picture of the world; concept; tricky; TRICK; social networks; field model of the concept; representation; removal of pejorativity.

References

1. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Research experience. M.: School «Languages of Russian culture», 1997.
2. Albert Einstein on science // Personality development. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/albert-eynshteyn-o-nauke> (Date of access: 09.07.2023).
3. Chepelova T.P. The history of the concept of "linguistic picture of the world", its development // Young Scientist. 2009. № 5 (5). P. 119–122. URL: <https://moluch.ru/archive/5/382/> (Date of access: 06.08.2023).
4. Vinogradova V.V. The history of words / RAS. Department of Literature and Language: Scientific Council «Russian language». V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Ed. Academician of the Russian Academy of Sciences N.Y. Shvedova. M., 1999. 1138 p.
5. Doronina P.D. On the language of teenagers in social networks // Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2017. № 3 (56). P. 136–143.
6. The Great Academic Dictionary of the Russian Language / RAS, Institute of Linguistic Research; [ed.: L.I. Balakhonova]. M.–St. Petersburg, 2004.
7. The Great Explanatory Dictionary of the Russian language / Chief editor S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 1998.
8. Yao Rui, Chen Xinch. Teenage mentality, game aesthetics and Cantonese expression: the structure of narrative discourse in the film «Four Seas» // Film Re-

view. 2022. **03**. P. 37–40. DOI:10.16583/j.cnki.52-1014/j.2022.03.004. (Yao Rui, Chen Xingyi. Shao nian xin tai, wan geng mei xue yu guang dong biao da: "Si Hai" de xu shi hua yu jian gou [J]. Dian ying ping jie, 2022. (03):37-40 (in Chinese).

9. Agapkina T.A. The Blessed Queen was cunning and wise: About one synonymous pair in Russian folklore // *Studia Litterarum*. 2020. Vol. 5. № 2. P. 336–389.

10. Shapieva D.Z. The specifics of forming a view of Russia's political leaders at the beginning of the XXI century in the British and American media // *Political*

linguistics. 2013. № 1. P. 115–120.

11. Cao Jiaqi. Russian proverbs with the component beetle as a fragment of the paremiological picture of the world (against the background of the Chinese language) // *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*. 2019. № 3 (103). P. 197–203.

12. Zhalalova D.T., Aripova G.S. The concept of «Fox» in the linguistic picture of the world of the Kyrgyz, Russian and Uzbek peoples // *Forum of Young Scientists*. 2018. № 6-1 (22). P. 1134–1141.